

Почему «чомбик», откуда пошло это название, точно не знаю, хотя и догадываюсь, но не могу вспомнить из какой это оперы. Да дело не в том.

В Каневе и чуть ниже, примерно до устья Роси, «чомбиком» местные рыболовы называют сазана. Ловят его там все поголовно и в любое время года. Однако, настоящая рыбалка, когда сазан, что называется «прет», начинается после череды майских праздников.

Дней через пять после того, как зацветет белая сирень и установится тихая, теплая, почти летняя погода, все сазаны из верховья Кременчугского водохранилища, из устья Роси и Сулы поднимаются к Каневской ГЭС, сбиваются в стаи и приступают к брачным играм. Спустя семь-десять дней, вдоволь нарезвившись и подобрав партнеров, производители переплывают на противоположный берег, и по высокой воде, на разливах острова Круглик или в протоках Кривых озер приступают к нересту. Но пока формируются нерестовые группы – по правому берегу, на участке от Тар-горы (Тарасовой Горы) и до села Пекари – сазаны почти неделю придаются разврату. Рано утром и под вечер, особенно при штиле и пасмурном небе, огромные рыбы устраивают игрища: выпрыгивают из воды; словно дельфины ходят на хвостах; шумно, вздымая фонтаны брызг, плещутся почти у самого берега, демонстрируя всему миру свою мощь, независимость и безнаказанность. Но у местных рыболовов на этот счет имеются свои виды.

Как только хлопнет первый сазан, тут же и начинается великая охота. Расположенные между каменными шпорами (берегозащитными гатями) песчаные пляжи, давным-давно распределены и пожизненно закреплены за конкретными рыбаками. Например, промежность между седьмой и восьмой шпорой испокон веку принадлежит Ивану и сынам его, а промежность от десятой до одиннадцатой – вотчина равновеликих рыбаков Петра и Павла и т. д. И не дай вам Бог во время путины занять чужой участок без разрешения хозяина! Места здесь заповедные, и на каждого пришлого незнакомца тут же найдется пара-тройка егерей, несговорчивый милиционер, очень деятельный и ответственный инспектор рыбоохраны. И никакие деньги вам не помогут – протокол, штраф, конфискация снастей, письмо на работу, повестка в суд по месту проживания – хлопот не оберешься! А могут и лицо набить или колеса проколоть, или втихую скрутить зеркала. Не любят здесь чужаков, особенно навороченных и растопыренных нахалов. Я в этих местах постоянно рыбачу с 1979 года; лично и довольно близко знаком и с местными рыболовами, и с представителями всевозможных охранных организаций. И, тем не менее, каждый мой приезд в эти благословенные места начинается с культовой церемонии общения. Выглядит это следующим образом.

Еще до рассвета я занимаю свое (замете, уже узаконенное) место – у нижнего входа на территорию управления заповедника, в прибрежном лесочке под названием «Амазонка», – и, не вынимая снастей, жду, когда ко мне соизволит подойти смотрящий. Он появляется, обычно, часов в пять. Раньше, в конце 80-ых – начале 90-ых годов было проще: привез с собой пару флаконов дефицитного пойла (очень котиновался тогда портвейн «Агдам», 0,8 л), роздал кому надо – и рыбачь до упора... Теперь же ритуал изменился. После совместного заутреннего возлияния, со смотрящим нужно пообщаться: обсудить погоду; виды на урожай; бестолковую внешнюю и внутреннюю политику и прочие последние новости. А еще хорошо бы поинтересоваться, как там

поживает Слепая Ганна, гонит ли она еще свой знаменитый «коктейль Молотова», не разучилась ли различать на ощупь купюры разного достоинства, а под конец светской беседы не мешало бы выказать искреннее желание испить стаканчик ее эликсира. При удачном стечении обстоятельств и благорасположенности собеседника приходится выпить 150 г этого волшебного нектара – тягучего, желтоватого самогона, настоящего на помете страстного молодого петушка и облагороженного «Тройным» одеколоном. После выполнения такой обязательной программы остается лишь выслушать ценные указания товарища, друга и брата навеки, доползти до снастей и попытаться использовать их по прямому назначению. Но на свежем привольном воздухе хмель сгорает быстро, и часам к девяти уже удается поймать первого «чомбика». Правда к обеду может прибыть добрый дохтор и влить в тебя пару гранчаков «микстуры», да это уже не страшно – к хорошему привыкаешь быстро!

Кому-то все эти сложные эволюции и экивоки покажутся излишними, однако я со всей ответственностью заявляю: такой подход, такая круговая оборона вполне оправданы. За 30 лет рыбы в этих местах меньше не стало! Ибо нет там ни браконьеров, ни хапуг-спекулянтов, жирующих на народном богатстве. А аборигены рыбу ловят исключительно для собственного пропитания, как и должно быть. И делают они это по старинке, не признавая ни каких модных нововведений. И правильно делают!

Рано утром, по дороге на работу, а почти все пекарские работают в Каневе, рыболовы, на своих застолбленных участках забрасывают закидушки – 20-25 м лески диаметром 1,0-0,8 мм со свинцовым грузилом-ложкой, к нижнему ушку которого привязан полуметровый поводок толщиной 0,5-0,6 мм. Самодельный, огромный кованный крючок наживляется эксклюзивным творожным пончиком. И только самые ленивые ловят здесь на пучок знаменитых толстых и коротких каневских земляных червей. Правда и уловы у лентяев более скромные. По местным меркам.

Творожные пончики делаются так. Берется жменя свежего отжатого творога и смешивается с пригоршней муки грубого помола. В смесь добавляют 1-2 яйца (чем больше яиц, тем плотнее и крепче насадка) и столовую ложку меда. Все это тщательно выминается, и из полученной массы формируются шарики величиной с лесной орех. Затем их забрасывают в казанок или в глубокую сковороду с кипящим натуральным подсолнечным маслом. Когда пончики зарумянятся, всплывут и раздуются, их выбирают и студят. Получаются этакие крупные коричневые бойлы – вкусные (отличная, кстати, закуска) и уловистые. Когда я их впервые попробовал, то сразу понял, что украинцы придумали не только сало и футбол, но еще и эту популярную нынче во всем мире насадку!

Я, правда, предпочитаю ловить каневского сазана на сальника – личинку хруща майского или мраморного – ими, между прочим, наспигована вся вершина знаменитой Лысой Горы, вздымающейся тут же рядом, над самым берегом. Достаточно только на нее взобраться, распахать дерн и собрать необходимое количество наживки. Для местных рыболовов, особенно после постоянного употребления омолаживающей микстуры, это непосильный труд. Кроме «чомбика» на сальника отлично клюют лещи (от 2-х кг) и еще более крупные язи и голавли, а чуть подальше, на глубине 4-6 м – сомы. Все они обитают тут же, в промежностях, и в больших количествах.

Итак, забросив нехитрую снасть, местные рыболовы привязывают леску к металлической спице, которую «заподлицо» вгоняют в песок. В песок прячется и леска. В обеденный перерыв закидушки проверяются – рыбак идет вдоль берега и

крючковой палкой боронит урез воды. Подцепив леску, выбирает ее, снимает попавшуюся рыбу, переодевает насадку и вновь забрасывает снасть в воду. Вечером после работы закидушки извлекаются вовсе. Ночью тут почему-то никто не ловит. А зря! Самых крупных сазанов (мой личный рекорд – 10,300) я ловил в полночь, впрочем, как лещей и сомов.

В каждой промежутиости обычно размещают 3-5 закидушек, но можно и больше. Обалдев от неожиданности, попавшийся на крючок «чомбик» ведет себя спокойно и сидит на поводке смирно, как собачонка на привязи. К тому же между шпорами течение неправильное: круговое и спокойное, что, в общем-то, активности рыбам не добавляет. По этим причинам я пользуюсь BALZERовским удищем PRONTO с кастингом 15-25 г, оснащенный DAMовской катушкой QUICK SEL 330, и нареканий на такую снасть не имею.

Вот, собственно, и все о чем я хотел рассказать.

А, вспомнил! Жил когда-то в Африке злой и спесивый черный людоед-диктатор Чом-Бэ. Так вот, каневские сазаны очень на него похожи – не золотистые, а темно-бронзовые, надменные и всеядные, и мясо у них густо-оранжевого цвета с почти черными прожилками... Очень вкусное!

Алексей Ковальчук